

«Необходимо, чтобы человек вернулся к религиозному чувству»

Хулиан Каррон*

«Стремительно преобразующийся мир просит от христиан готовности искать формы и способы передачи на доступном языке непреходящей новизны христианства». Эти слова Папы Франциска словно описывают подход тогда еще архиепископа Монтини с момента занятия им Миланской кафедры: пристальное внимание к ситуации человека, осознание того, что «современные люди теряют религиозное чувство» и что «необходима разумная его реабилитация» (1957), чтобы вера становилась ответом на потребности жизни. В те же годы отец Джуссани заметил утрату подлинной религиозности в лицеистах и, следуя по стопам Монтини, написал «Религиозное чувство» (1957), показав разумность веры перед лицом вызовов секулярной культуры.

В своей первой энциклике, *Ecclesiam Suam* («Свою Церковь», 1964), Павел VI объяснял, как выполнить поставленную задачу: «Если Церковь обретает все более ясное сознание о самой себе», она становится способной «слушать голос, а точнее сердце человека, понимать его и, насколько это возможно, уважать его и поддерживать, там где нужно. <...> В нашем диалоге не должно быть послаблений относительно обязательств перед верой». Отец Джуссани, движимый этими словами, несколько месяцев спустя напишет, что «диалог предполагает открытость по отношению к другому, но в то же время требует моей зрелости, критического сознания о том, кем я являюсь».

Отец Джуссани разделял взгляды Павла VI на вызов, который представляла для Церкви ситуация современного человека в «мире, переживающем глубинное преобразование, в силу которого значительное число убежденностей стало причиной споров и возражений». Иначе говоря, он соглашался с Папой в том, откуда следует заново начинать путь. В период, названный Бенедиктом XVI «исторической цезурой», в 1968 году, ответ был общим. Отец Джуссани любил повторять одну фразу Папы, который, глядя на этот крах, отвечал кроткой уверенностью в Присутствии – источнике подлинной человечности и надежды: «Где “народ Божий”, о котором так много говорилось и до сих пор говорится, где этот “цельный этнос *sui generis*, единственный в своем роде?” Как он образуется? Каковы его отличительные черты? Как он организован? Как осуществляет свою идеальную и стимулирующую миссию в окружающем его обществе? Нам хорошо известно, что народ Божий в настоящий момент имеет – так исторически сложилось – знакомое всем имя: Церковь (1975).

А в апостольском обращении *Evangelii Nuntiandi* («Евангелизация в современном мире», 1975) он еще раз подчеркивает, что лишь метод миссии способен отвечать на человеческие вопросы: «Благая Весть должна провозглашаться прежде всего через свидетельство» христиан, которые «неизбежно зарождаются в сердцах тех, кто видит, как они живут, вопросы: почему они такие? Почему живут подобным образом?» Поразительно, что та же самая мысль отзывается в словах Папы Франциска: «Церковь возрастает не за счет прозелитизма, а благодаря “привлекательности”»

Отец Джуссани всегда с благодарностью помнил о человеческой искренности и просвещенном руководстве сначала архиепископа Монтини, а затем Павла VI, признавая все благие дела, которые происходили в Церкви, как, например, одобрение его воспитательной деятельности среди миланской молодежи, поддержка зарождавшегося Движения и, наконец, фраза Павла VI, произнесенная на площади Святого Петра 23 марта 1975 года: «Смелее, вот путь». Этими словами он предлагал отцу Джуссани продолжать начатую дорогу, как уже делал это раньше, в середине пятидесятых.

Учитывая все сказанное, можно ли не ощущать благодарность Матери Церкви, признающей великое свидетельство Павла VI о Христе, Единственном, кто принимает близко к сердцу всю нашу человечность?

**президент Братства «Общение и освобождение»*